

Идейная эволюция Э. Юнгера в период сближения с нацистами (1925–1929 гг.)

Научный руководитель – Зоткин Алексей Александрович

Козлова Дарья Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: dashakoz@rambler.ru

«Слова могут уподобляться мизерным дозам мышьяка: их незаметно для себя проглатывают, они вроде бы не оказывают никакого действия, но через некоторое время отравление налицо», - В. Клемперер «Язык третьего рейха»

Эпиграфом к докладу неслучайно была выбрана цитата из труда Виктора Клемперера «Язык третьего рейха». Еврейский писатель, филолог, он испытал на себе все ужасы гитлеризма. В крушении Веймарской республики исследователь в первую очередь обвинял интеллигенцию, стоявшую у истоков идеологии консервативной революции в Германии, к числу которой принадлежал и Эрнст Юнгер.

На сегодняшний день Юнгер признан крупнейшим писателем своего времени, оставаясь при этом одной из самых противоречивых личностей XX столетия. Последние два десятилетия отмечены ростом небывалого интереса к его творчеству, что заставляет исследователей вновь и вновь возвращаться к анализу его литературного наследия. С точки зрения определения исторической роли Юнгера в событиях 1920-30-х гг. в Германии наиболее важным кажется уделить внимание его политическим статьям 1925-1927 годов. Последние две биографии философа, опубликованные профессором университета Гейдельберга Хельмутом Кизелем и журналистом Хаймо Швилком, сформировали немецкую традицию, согласно которой, центральное место уделяется творчеству мыслителя Веймарского периода, для которого характерно появление наиболее резонансных публикаций, направленных на сопротивление либеральному режиму республики [Казаков, 2012]. Актуальность исследования конкретно этого периода творчества Юнгера обусловлена тем, что вопрос о влиянии идеологов нового национализма на падение Веймарской республики и становление гитлеризма до сих пор остается открытым.

Сближение Юнгера с национал-социалистами было обусловлено тем, что их идеологию он связывал с движением, способным привести к обновлению национального сознания в Германии. Мыслитель видел идеал жизни в постоянной опасности, считая, что война есть одно из проявлений жизни, а ее жестокость ведет к победе в борьбе нации с «внешнеполитическим унижением и внутривнутриполитической слабостью» [Артамошин, 2018, с. 124]. Надеясь войну метафизическим смыслом, он обращался к антропологии война, формируя первый из четырех гештальтов, открытых Юнгером в течении жизни - гештальт неизвестного солдата, окончательно закрепившегося в труде «Борьба как внутреннее переживание» (1926). Продолжая развивать концепцию идеального типа нового человека, в том же 1926 году философ издал еще две работы: «Лесок 125», в котором окончательно убедил себя в бессилии Веймарской республики, и повесть «Огонь и кровь», которую впоследствии отправил в подарок будущему фюреру с подписью: «Национальному вождю Адольфу Гитлеру - Эрнст Юнгер», тот же в ответ прислал первый том «Моей борьбы». В

Гитлере философ видел новый тип лидера - деятеля, способного ради высшей цели подчинить технику, тем самым задавая тон европейской истории XX столетия [Веннер, 2019]. Однако спустя некоторое время Юнгер начал отмечать все больше отличий национал-социализма от консервативного национализма.

Клемперер писал, что Гитлер, как и его соратники, источником героизма считал не духовное начало, а «физическую закалку» - выражение, которое он почерпнул из лексикона консервативной партии времен Веймарской республики. Однако именно в этой точке и проявился идеологический разлом между национал-социалистами и Юнгером, который видел непосредственную связь между духом нации и героизмом. Причину последнего разрыва мыслителя с нацистами лучше всего проиллюстрировал тот же филолог словами своей знакомой, работавший в лазарете: «Когда вечером после собраний к нам поступали раненые, - рассказывала она, - я сразу же видела, к какой партии принадлежал пострадавший, даже если он был уже раздет и лежал в кровати: пациенты с черепными ранами, нанесенными пивными кружками или ножками от стульев, были нацисты, с ножевыми ранами в груди - коммунисты» [Клемперер, 1998, с. 10]. Примечательно, что пиво Юнгер никогда не любил, предпочитая ему вино, которое признавал единственно революционным напитком. В отношении же духа ему скорее была близка позиция Блока А.А., с восторгом встретившего революцию в России, но позднее в ней разочаровавшегося: «За душевностью - кровь. Душа кровь притягивает. Бороться с ужасами может лишь дух. К чему загоразивать душевностью пути к духовности? Прекрасное и без того трудно» [Блок, 2014].

На исторические события в России 1917 года мыслитель смотрел с упоением, в то время как ноябрьскую революцию в Германии 1918 г., которую назвал «пиршеством мух над гниющим трупом», признавал состоявшейся, но единственным ее достоинством видел расчистку пути для внедрения идеологии консервативного национализма. Юнгер подчеркивал, что «немецкий коммунизм не был русским коммунизмом. Там была идея, и ее осуществляли несмотря ни на что» [Юнгер, 2010], однако в новой социально-политической реальности России Юнгер так и не нашел того гештальта неизвестного солдата, которого считал неотъемлемой частью любой обновленной общественно-политической системы: в русской революции «отсутствовал именно новый тип человека - труженика и солдата в одно и то же время» [Руткевич, 2007, с. 31].

К 1927 году Юнгер все активнее начинает критиковать национал-социализм, исходя из своего понимания национализма как такового [Junger, 2001]. В нем, по мнению философа, отражалась высшая воля к жизни, чистая идея, нежели реальная власть или право на руководство массами: «Национализм - это вера в жизненную силу нации <...>, воля жить для этой нации как для высшей, подчиняющей сущности, чье существование важнее, чем единичное» [Юнгер, 2010, с. 278].

Окончательный разрыв Юнгера с партией национал-социалистов исследователи относят к 1929 году, сентябрь которого был отмечен серией террористических актов гольштейнского движения «Ландфольк». Заявление Гитлера о вознаграждении за поимку террористов было встречено политической статьей Юнгера, в которой мыслитель, критикуя данное решение, отнес его к бюргеровскому типу, ничем не отличавшимся от предыдущей политической элиты, для которой место в рейхстаге было важнее решительных действий.

С прихода к власти Гитлера Юнгер уходит во «внутреннюю эмиграцию», смещая акценты в своем творчестве. Отказываясь от политической публицистики, практически полностью посвящая себя художественному жанру, оттолкнувшись от радикального национализма, философ начал свой путь к *apoliteia*. Консервативная революция, основанная на началах национализма, казавшаяся ему такой близкой и вполне осуществимой под эгидой национал-социалистической партии, олицетворявшей для Юнгера идеал нового человека,

способного подчинить технику своей воле, осталась несбыточной мечтой. С этого момента ключевой проблемой в творчестве мыслителя становится конфликт личности и государства, по мере решения которой Юнгер один за другим открывал новые гештальты.

Источники и литература

- 1) Артамошин С.В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики. – СПб.: Владимир Даль, 2018. – 415 с.
- 2) Блок А.А. Интеллигенция и революция [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1918_intelligentzia_i_revolutzia.shtml (дата обращения: 03.02.2021)
- 3) Веннер Д. Эрнст Юнгер. Иная европейская судьба. – М.: Тотенбург, 2019. – 226 с.
- 4) Казаков С.О. Эрнст Юнгер в XXI веке // Диалог со временем. – 2012. – №38. – С. 373-381.
- 5) Клемперер В. ЛГП. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.
- 6) Руткевич А.М. Времена идеологов: философия истории «консервативной революции». – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 36 с.
- 7) Юнгер Э. Избранные статьи // Юнгер Э. Рискующее сердце. – СПб.: Владимир Даль, 2010. – С. 255-301.
- 8) Юнгер Э. Борьба как внутреннее переживание [Электронный ресурс] // URL: http://royallib.com/read/yunger_ernst/borba_kak_vnutrennee_peregivanie.html#0 (дата обращения: 03.02.2021)
- 9) Jünger E. Politische Publizistik (1919-1933). Klett-Cotta, 2001.